

Прошло уже больше недели с тех пор, как король Темного королевства и владыка Темного Храма Захадар, Марбас Зель поручил Лиалайе особое задание. Она должна была войти в доверие к людям из управляющей верхушки Каратийского королевства и добывать информацию, проще говоря шпионить. Это было ее первое задание на службе у нового господина.

Кандидатура Лиалайи была выбрана не случайно. Учитывая религиозные наклонности Каратийского королевства, можно было предположить, что нежить смогут распознать легко. Также существуют заклинания развеивающие магию, а вероятность регулярных антимагических проверок на самых важных людей королевства крайне высока. Таким образом, если воздействовать на кого-либо [гипноз] или другим подобным заклинанием, то это быстро раскроют.

Лиалайя - суккуб. Она не только может воздействовать на людей заклинанием [Оковы любви], но и очаровывать без него. Одной из способностей суккубов являлась маскировка под человека. При маскировке, у них пропадают рога и крылья, так их невозможно отличить от обычных женщин, красивых женщин, очень красивых женщин.

Суккубы очень умелы в соблазнении и способны завлекать мужчин даже без применения заклинаний. Именно на этом и был основан выбор Зея. Нужно было соблазнить человека, принадлежащего к управляющей верхушке Каратийского королевства, без использования магии.

На своих двоих крыльях, под покровом ночи, Лиалайя прилетела к окрестностям Сильтоира. Оттуда она действовала под маскировкой.

Всего-лишь день понадобился суккубе, чтобы разжиться информацией о управляющей верхушке. Это было просто. Она просто поспрашивала мужчин на рынке, лучших магазинах. Никто не смог противиться чарам такой женщины.

Ей сообщили, что важные позиции в управлении королевством занимают патриархи, во главе которых стоит архипатриарх, Фребриз. Под их началом была большая военная сила, состоящая из паладинов, храмовников и жрецов.

Паладины и храмовники отличались от обычных солдат уровнем подготовки и особыми способностями. За эти способности приходилось платить свою цену. У паладинов - это различные обеты. За каждый обет, бог давал определенное благословение, которое обращалось в проклятие при его нарушении.

По сути, паладин - это воин, воюющий за своего бога. Каратийское королевство буквально изобиловало храмами различных богов. Было неудивительно наличие большого числа паладинов. Они могли поклоняться разным богам и хранить различные обеты, но находились в одной армии. В то время, как профессиональные солдаты, по своим силам, могли соперничать с авантюристами железного ранга, каждый паладин был эквивалентен авантюристу серебряного ранга.

Храмовники являлись элитой религиозной армии и равнялись авантюристам золотого ранга. Если паладины могли оставить службу архипатриарху, то храмовники нет. Тот, кто становился храмовником, оставался на службе до самой смерти.

Жрецы были не ударной силой, но поддержкой. Они усиливали, проклинали и исцеляли в зависимости от своих способностей, на которые влиял их бог. Несмотря на то, что жрецы абсолютно не умели обращаться с оружием, трудно было переоценить их вклад в бою.

Всего в Сильтоире находилось пять храмов, один из которых был самым большим и главным. На эти пять храмов приходилось 26 храмовников и 130 паладинов. Даже без жрецов, эти силы могли потягаться с небольшой армией, состоящей из профессиональных солдат, численностью 500 человек. При участии жрецов, такими силами можно было одолеть даже тысячную армию ветеранов. И эти войска подчинялись не королю, а архипатриарху, помимо которого в Сильтоире находилось еще четыре патриарха: Аном, Джавек, Стенвл и Аркер, по одному на храм.

Зовется Каратийское королевство королевством не просто так, а потому, что официально все еще управляет им король, Келин Клифлум. У него была королева Эльша, три сына: Овун, Тирен и Медун, а также дочь Мереха. Все члены королевской семьи, кроме Эльши, отличались пепельным цветом волос. Королева была блондинкой.

Старшему сыну, Овуну был 21 год. Он имел стройную фигуру и интересовался магией. Средний сын, Тирен имел за плечами 20 лет жизни. Он предпочитал праздный образ жизни. Его мало что заботило. Тирен не считал нужным даже пытаться участвовать в борьбе за трон. Младшему, Медуну было 16. Он имел самое крепкое тело из всех и увлекался фехтованием и боем без оружия. Мереха была на два года старше самого младшего. Самому королю шел уже сорок девятый год в то время, как королеве было только 35.

Сам король, как и в Самунском королевстве, лично не командовал армией. Для этого существовала должность командующего, который выбирался и назначался только при начале масштабных военных действий. Вне военного положения, войсками руководили генералы. Каждый крупный город имел своего генерала и свой гарнизон.

Гарнизон Сильтоира составлял две тысячи профессиональных солдат, а руководил ими генерал Диеро. Это был опытный генерал, перешедший за средний возраст и переживший войну с ДраОцким каганатом.

Генерал Диеро, сыновья короля Овун, Тирен или Медун, патриархи Аном, Джавек, Стенвл, Аркер, и архипатриарх Фребриз - все это были потенциальные цели для Лиалайи. Хотя кандидатов много, но вероятность успеха между ними не равна.

Патриарх Аном поклонялся богу Лайтери. Этот бог изображался как существо, похожее на ангела. Считалось, что он дарует исцеление, но не терпит внебрачные связи. Паладины, выбравшие Лайтери, должны были соблюдать обет целомудрия, а взамен получали божественное здоровье. Такие паладины становились физически крепче, а также устойчивы к различным болезням. Естественно, что Лиалайя отбросила кандидатуру Анома для своих целей.

Архипатриарх Фребриз поклонялся главному богу, Циркулису, который изображался, как человек в рясе и капюшоне, держащий в одной руке череп, а другой младенца. Это был бог перерождения. Череп символизировал конец старой жизни, а младенец - перерождение в новой. Фребриз был практически недоступен для обычных горожан, что также делало его плохой целью для Лиалайи.

Неплохим вариантом были патриарх Джавек, генерал Диеро и Медун. Так как все трое поклонялись одному богу, Свардерону, то их можно было подкараулить в храме. Свардерон изображался как крупный человек в латах и шлеме с забралом, за спиной которого левитировали одиннадцать мечей, выстроенные в форме полукруга и направленные рукоятками внутрь. Это был бог меча. Его предпочитали воины. Он не корил такие вещи как внебрачные связи или убийство, если оно было в битве. Тем не менее, ждать несколько дней в храме,

Лиалайя не могла. Это было слишком долго.

Прожигающий свою жизнь Тирен мог бы стать лучшим кандидатом из всех, но, как до члена королевской семьи, до него было тяжело добраться. Таким образом, Лиалайя решила обработать кого-либо из знати, имеющей тесные связи с членами королевской семьи.

Лиалайе хватило одного дня, чтобы оказаться в спальне дворянина, Консара Жизе. Помимо того, что она получила от него информацию про реальное внутреннее устройство власти в Каратийском королевстве, так еще, через несколько дней, с его помощью, смогла попасть во дворец на прием. Как ни странно, но данное мероприятие устраивал не кто-либо из королевской семьи, а архипатриарх Фребриз.

Что касается полученной от Консара информации, то он в основном говорил про богов. С его слов, около тридцати дней назад он узнал, что на землю снивзошли и обосновались в главном храме четыре бога. Когда именно они прибыли, Консар не знал. Это было скрыто от масс.

Боги требовали регулярные жертвы. Человеческие жертвы. Все бы ничего, но пару дней назад они потребовали больше жертв. Намного больше. Консару даже стало страшно и он собирался уехать, но Лиалайя уговорила его отложить отъезд на восемь дней. На большее он не соглашался даже под ее женскими чарами. Страх был слишком силен. В городе массово стали пропадать люди, даже из его прислуги пропал один человек.

Сейчас Лиалайя стояла вместе с Консаром Жизе среди большого количества людей в большом зале, расположенном во дворце. Здесь собрались все четыре сальтоирских патриарха, архипатриарх, куча знати и, конечно же, вся королевская семья. Это была идеальная ситуация для того, чтобы попробовать соблазнить одного из сыновей короля Келина.

- Сегодня много гостей из других городов. Интересно, по какому поводу этот прием? - Задумчиво произнес Консар.

- Гости из других городов? С чего ты это взял? - Переспросила Лиалайя.

- Как правило, на прием, проходящий во дворце, приглашают только верхушку знати. Естественно, что я знаком с каждым из них. Но, сейчас, я вижу незнакомые лица.

- Понятно. Ты очень наблюдателен. - С восхищенным выражением лица, похвалила Лиалайя. - Я отлучусь ненадолго?

- Конечно.

Суккуб сделала вид, что идет в уборную, но ее планы были другие. Она хотела при помощи магии взять под контроль кого-нибудь из прислуги. Для этого ей было необходимо отсутствие внимания, которое она приковала к себе.

Когда Лиалайя вышла из зала, наконец-то вздохнула с облегчением, освободившись от пристального взгляда десятков вождедеющих и завидующих глаз. Возле закрытых дверей стояли только она и лакей, открывающий двери.

Суккуб посмотрела по сторонам и никого не обнаружила. Недолго думая она посмотрела в глаза лакею, применила [Оковы любви] и даже легонько провела своими пальчиками по его кисти.

- Давайте пройдем в уборную вместе. - Предложила Лиалайя чарующим голосом, но получила

неожиданный ответ.

- Я не должен покидать свой пост.

Тон лакея был сухой и спокойный. Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций.

Так быть не должно. - Подумала суккуб и решила все-таки пройти в уборную, чтобы не вызывать лишних подозрений, но одна.

В дамской комнате, Лиалайя рассматривала себя через зеркало, попутно размышляя.

Это странно. Неужели оковы любви не подействовали? Вряд ли у всей прислуги во дворце будут специальные волшебные предметы, дающие иммунитет к воздействию на разум. Значит, это должно быть что-то другое. А ведь если подумать, что то это не первый раз, когда Оковы любви не действуют. Навык не действовал на господина Зея. Но, это потому, что он нежить. Не может же быть лакей в королевском дворце нежитью!? Или может? Если подумать, то его рука была холодной. Любой мужчина обратит на меня внимание, даже без магии, но этот... этот даже не задержал на мне взгляд. Такое поведение не нормально. - С этими мыслями девушка нащупала сквозь одежду свиток.

Достаточно ли этого, чтобы начать экстренный сеанс связи? Меня инструктировали, что я могу столкнуться с вампирами. Может быть этот лакей один из них? Это бы все объяснило. Если так, то дело плохо. - Суккуб достала и использовала свиток связи.

- [Господин Марбас Зель, это Лиалайя.]

- [Слушаю.]

- [Сейчас я нахожусь на приеме в королевском дворце и мне кажется, что тут есть вампиры. Какие будут инструкции?]

- [Ясно. Вот...]

- [Подождите... Я слышу крики. Кажется, происходит битва.]

- [Значит они начали действовать открыто. Твои задачи меняются. Постарайся зачаровать одного из принцев и эвакуируйся с ним за пределы города. Я вышлю тебе в помощь эвакуационную команду. Двигайся в сторону Бокерстона. Действуй!]

- [Как пожелаете, господин Марбас Зель.]

Закончив сеанс связи, Лиалайя побежала назад в зал, где проводился прием. Лакея возле дверей уже не было и суккуб попыталась открыть их сама, но потерпела неудачу. Двери оказались заперты. Тогда суккуб отрастила коготь, разрешила нижнюю часть своего платья для удобства и выбила одну дверь ногой.

Зал для приемов превратился в ловушку. Один вампир стоял возле дверей, следя за тем, чтобы никто не смог сбежать. Прыгать из окна было слишком высоко. Еще шесть вампиров согнали людей в одну часть помещения, а седьмой пил кровь. Завершали картину несколько тел, лежащих в луже крови в разных частях помещения.

Маскировка больше не имела смысла и Лиалайя приняла свой истинный облик, облик суккуба. Она молниеносно проскочила между вампирами, схватила принца Овуна и вылетела вместе с

ним в окно.

Демон, вылетающий из королевского дворца среди бела дня вместе с человеком в охапку, несомненно привлечет к себе массу внимания, что и произошло. К счастью, день был не таким уж и белым, а пасмурным. Небо затянуло тучами. Суккуб не применула воспользоваться этим, чтобы скрыться в облаках.

Принц Овун все это время пытался вырваться, но его физическая сила значительно уступала Лиалайе. Когда они вошли в облака, то суккуб применила [Оковы любви], чтобы подчинить свой груз, и полетела прочь из города. К счастью, погони не было.

<http://tl.rulate.ru/book/15306/452274>